

Часто спорная информация презентуется как общеизвестный факт. Так, инициальные компоненты «Все знают...», «Общеизвестно...», «Говорят...» и др. способствуют восприятию недостоверного знания как истины. Предложения, построенные с помощью таких оборотов, позволяют отстраниться от источника информации и создают эффект ее общепризнанности. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «язык развивается в двух противоположных направлениях: одно из них определено стремлением к максимально полному и точному выражению истины, другое – желанием ее утаить, отстранить от себя или прикрыть ее лицо маской правдоподобия» [5, 5].

Это происходит тогда, когда адресант, пытаясь убедить массовую аудиторию, оказать на нее скрытое воздействие, использует коммуникативную тактику «выдавания желаемого за действительное», его мнение подается в имплицитной форме, под «личиной» факта. Журналист в принципе должен использовать достоверные сведения и не навязывать аудитории собственную субъективную точку зрения, однако, как показывает современная практика, он не всегда может и хочет оставаться беспристрастным.

При сопоставлении истинности и достоверности исследователи отмечают, что истинность – одна для всех, она инвариантна и абстрагирована от субъекта. Функция истины состоит в том, чтобы свести множественность к единичности (5). В то время как достоверность – субъективна и вариативна. Она зависит от адресанта, поэтому обнаруживает субъективный фактор. Действительно, реальность сложна и многообразна. То, что является достоверным для одних, может не являться таковым для других. Иными словами, с одной и той же реальностью может соотноситься ряд различных индивидуальных отражений.

Тем не менее, «в контексте информативного речевого поведения имеет место повышенная требовательность к достоверности сведений, что обусловлено ориентацией на сотрудничество как основу продуктивной коммуникации и практической деятельности. В силу этого искажение данных расценивается крайне негативно и самым отрицательным образом сказывается на репутации адресанта» [6, 228], особенно если этот адресант – печатный орган. Достоверность в газетном тексте зависит от фактора надежности источника информации и категорий информативности, интерпретативности и субъективности, объективности.

Литература

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Эксмо, 2007.
2. Человеческий фактор в языке. Коммуникативность, модальность, дейксис. – М, 1992. – 281 с.
3. Майсак Т.А., Татевосов С.Г. Пространство говорящих в категории грамматики, или Чего нельзя сказать о себе самом // ВЯ. – 2000. – №5. – С.68-81.
4. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 263 с.
5. Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Ряцева. – М.: Наука, 1995.
6. Васильева А.Н., Отражение представлений о достоверности/недостоверности информации в русской паремииологии (на материале словаря В. И. Даля «Пословицы русского народа») / Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы. Материалы МНК. В 2-х частях. Часть 1. – Минск: БГПУ, 2008. – С. 227-229.

Абилхасимова Б.Б.

*к.ф.н., доцент кафедры русской филологии,
русской и мировой литературы
КазНУ им. аль-Фараби
г. Алматы*

Туребекова Р.С.

*старший преподаватель кафедры русской филологии,
русской и мировой литературы
КазНУ им. аль-Фараби
г. Алматы*

Идеологема классовости в текстах послереволюционных газет Казахстана

Русский язык за достаточно короткий период (менее чем за 100 лет) подвергся мощным внешним влияниям, во многом определившим его судьбу. Можно говорить о языке революции, который

постепенно трансформировался в тоталитарный язык; о языке перестройки, о языке пост перестроечном и о языке капитализма [Карцевский, Селищев, Верещагин].

Будучи по своей природе явлением динамическим, язык меняет своё состояние во времени. Тоталитарный язык воплощает состояние русского языка в период с 1917г по 1985г. Начало формирования тоталитарного языка связано с поворотным в русской истории событием - Великой Октябрьской социалистической революцией, о чём свидетельствуют демагогические тексты газет первых послереволюционных лет.

Тоталитарный язык, обслуживая государственную и политическую систему особого типа, обладает функциональной спецификой, которая особенно ярко проявляется в период глобальных конфликтов. «В условиях конфликта язык получает дополнительную функциональную нагрузку, поскольку выступает в качестве средства влияния, давления на другую сторону и общественное мнение, пропаганды и навязывание своих взглядов о характере конфликта, его причинах, поводах, возможных результатах и т.п. При этом изменения в языке имеют количественный и качественный характер...» [1 с.109].

Революция 1917 года и гражданская война для России и её колонии-время величайших конфликтов и потрясений, сопровождавшиеся интенсивными «языковыми переживаниями», изменением «языкового состояния» [2,с.2]. Именно в первые послереволюционные годы происходит активная идеологическая переработка русского языка.

Газета – канал, через который осуществляют эффективное воздействие тоталитарной идеологии на общественное сознание. При этом идеологические догмы подавались так, чтобы у читателя не было сомнений в их актуальности.

Нами были прослежены демагогические тексты, извлеченные из послереволюционных газет: «Голос Семиречья» (Верный) за 1919 г., «Туркестанский коммунист» (Ташкент) за 1919., «Джетысуйская правда» за 1923 г. К ним относятся набранные жирным или полужирным шрифтом лозунги, заголовки, подзаголовки, надписи под плакатами, а также поданные курсивом или заключенные в рамки цитаты, высказывания, эпиграфы, отдельные фразы из статей, репортажей, заметок, набранные жирным или полужирным шрифтом.

Наблюдение за извлеченными из казахстанских газет компрессированных демагогических текстов показало, что каждый такой текст передает определенную идеологему: содержит соединение двух или более идеологем – суждений, предписанных тоталитарной системой в качестве официальных догм. Тоталитарный язык имеет выверенную концептуальную базу. Под концептом понимается «информация (истинная или ложная), которой располагает индивид», общественная группа, общество «о действительном или возможном положении вещей в мире», выбор, предпочтение, «существующие в качестве мнения носителя языка». [3, 239].

Яркая конкретизация идеологемы противостояния проявляется в демагогических текстах, разрабатывающих идею классов-прежде всего на лексической основе.

Слова **класс**, **классовый** частотны в демагогических газетных текстах первых послереволюционных лет. Идея противостояния включается в семантику слова **класс**: «Социальная группа, часть общества, объединённая общностью интересов вследствие одинакового отношения к средствам производства и **противостоящая** другим социальным группам в силу **противоположности** экономических интересов»

Идеологема **классовости** сопровождается идеологемой **классовой борьбы**. Субъекты борьбы-противоположные классы, которые имеют в языке чёткое лексическое выражение: **Классовая борьба пролетариата против буржуазии-обострена**.

- Углубляясь в психологические причины этой революционной отсталости мы определённо можем зафиксировать один факт: Семиреченская буржуазия и её лакей интеллигенция играют повидимому крупную роль в общественной жизни Семиречья, имеющую непосредственно влияние на ход революционного развития. (Голос Сем. №63. 1919)

- Выдвигайте лозунг-«и бедноте нужно учиться для того, чтобы окончательно овладеть техникой Советского строительства, чтобы справиться с пытающимися в условиях Нэпа снова укрепиться кулаками, баями, манапами. (Джет. правда №21. 1923)

- Борьба кулачеству, борьба байству, манапству. Борьба деревенским мироедам. Ни одного кулака в Советы Джетысу! (Джет. Правда №2 1923) (**пролетариат**, **буржуазия**, **баи**, **казаки**, **манапы**, **кулаки**) часто получают атрибутивное сопровождение. В роли сопроводителей выступают как качественные, так и относительные прилагательные: **революционный пролетариат**, **туркестанский пролетариат**, **хитрые баи**, **лживая буржуазия**, **кровожадные манапы**, **белые казаки** и др.

Характеризация субъектов классовой борьбы осуществляется и через именные метафоры. Особенно распространены зоометафоры

– Пусть не рычит, как волки, мелко-буржуазная свора приспешников Керенского и их компания. (Голос Сем. №20).

– Дорогие товарищи Семиреченцы! Вот уже больше года, как гнилая колода, отрывок Николая Кровавого-сибирский кот Колчак думал задушить молодую рабоче-крестьянскую красавицу Советскую Россию в своих вонючих лапах... (Голос Сем. №58. 1919).

– Большевизм и лозунги советской власти сильнее палочной дисциплины царских крыс. (Голос Сем. №60. 1919)

– «Чёрная сотня» или «Союз Архангела Михаила» это-стая кровожадных **вампиров**, которая в угоду Николаю Кровавому избивала лучших вождей рабочего класса за то, что они говорили правду народу... (Голос Сем. №24. 1919).

Семы агрессивности, хищничества, передаваемые с помощью метафор **зверь, акула, хищник, паук, крыса, волк** и др., активно разрабатываются и перерастают в самостоятельные идеологемы. Наблюдаемый при этом процесс символизации поддерживается односторонним закреплением зоометафор: они употребляются только по отношению к субъектам, относящимся к эксплуатирующим классам.

К сфере «враги» демагогические тексты первых послереволюционных лет «подводят» колеблющихся:

– Интеллигенция Семиречья ещё не получила необходимый революционный урок, поэтому она не прекратила свою антисоветскую или выжидательную (нейтральную) тактику.

– Для нас является тактика выжидания глупейшим и презренным методом во избежание неприятностей и несчастий, связанных с революцией, это хуже открытой контр-революции.

Советская Россия воспитывает здоровую новую интеллигенцию, из пролетарской массы, в таком количестве, что старая, привыкшая к паразитизму интеллигенция окажется в положении «не нужной». (Голос Сем. №63. 1919).

Важной является идеологема **диктатуры** – «ничем не ограниченной государственной власти, опирающейся на силу господствующего класса» [4, 213]. В газетах первых послереволюционных лет отражается реальная ситуация борьбы за диктатуру.

– Диктатура есть власть неограниченная никакими законами. Она существовала, существует и будет существовать до тех пор, пока не будут стёрты все грани разделяющие человечество на классы. (Голос Сем. №63. 1919)

– Всякий кто восстанет против диктатуры пролетариата-враг трудового народа. (Голос Сем. №63. 1919).

– В настоящее время воистину нужны «железные нервы» для того, чтобы государство диктатуры пролетариата довести до коммуны. (Голос Сем. №35. 1919).

Демагогический текст с помощью ограничителя только может подчёркивать исключительность пролетарской диктатуры, её объективную необходимость:

– Только через диктатуру пролетариата человечество может придти к светлой и свободной жизни. (Голос Сем. №63).

– Буржуазная демократия в течение веков провозглашала равенство людей независимо от пола, религии, расы и национальности, но капитализм не позволил нигде осуществить этого равноправия на деле. Только потому, что Советская власть есть власть трудящихся, она смогла до конца и во всех областях жизни впервые в мире провести это равноправие. (Голос Сем. №15. 1919).

Идеологема классовости сопровождается идеологемой враждебности. Противостояние возводится в некую закономерность: классовое общество составляют классы-враги: – Враждебные классы до конца останутся врагами. (Голос Сем. №34. 1919).

– Товарищи, наша задача-скорее все под ружьё, и единым последним ударом раздавить контр-революцию, и освободить угнетённый и истекающий кровью от Колчаковского ига трудовой народ Сибири. (Голос Сем. №22. 1919).

– Вон из партии шкурников и мерзавцев! Все в партию, кому дороги интересы пролетариата и беднейшего крестьянства. (Голос Сем. №49)

– Идеологема **классовой борьбы** закономерно сочетается с идеологемами **уничтожения, разрушения**. Объект уничтожения – классы, враждебные пролетариату. Цель классовой борьбы-бесклассовое общество в неопределённом будущем времени.

– И, как только большинство рабочих России уяснили себе оборонический обман, как только рассеялся мираж буржуазной демократии и эсэро-меньшевистской коалиции, партия большевиков

ведёт рабочий класс России в решающий бой и приводит его к победе над буржуазией. (Джет. правда №21.1923).

Просмотрев письмо Ц.К.КПТ., Облгорком КПТ принял ряд практических мероприятий, которые без сомнения помогут во многом улучшению молодого хозяйства вновь вселённой бедноты и подлежащей землеустройству в дальнейшем.

Одно из них-беспощадная борьба с кулацким и байско-манапским наступлением на бедноту в связи с НЭП и вытекающими из неё «свободами» и другое, не менее важное —объявление беспощадной борьбы ликвидаторам. (Джет. правда. №3. 1923).

Сема собирательности, имеющаяся в лексическом значении класс, разрушает семантику физического насилия над человеком, над личностью, укрупняет идеологему **классовой борьбы**, переводит её в абстрактную философскую сферу. Как философская абстракция подаётся и **классовое насилие**. Закономерность классовой борьбы акцентируется с помощью идеологемы **безальтернативного выбора**.

— На базе идеологемы классовости разрабатываются новые моральные нормы. Классовая борьба пролетариата в демагогических текстах толкуется как источник нравственности нового типа:

— Нравственность-это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества.

(Голос Сем. №33. 1919).

— Политика советской школы состоит в том, чтобы дать государству гражданина, могущего рассматривать все общественные явления под углом определённого материалистического мировоззрения. Создание в ученике другого мировоззрения —тоже политика антисоветская, допустимая в старой школе, и нетерпимая в современной. (Джет. правда. №26. 1923)

—Пролетариату для организации своих сил в социальной работе, борьбе и строительстве необходимо своё классовое искусство. Дух этого искусства-трудовой коллективизм: оно воспринимает и отражает мир, с точки зрения трудового коллектива выражает связь его чувства, его боевой и творческой воли. Сокровища старого искусства пролетариат должен брать в своём критическом освещении, в своём новом истолковании, раскрывающем их скрытые коллективные основы и их организационный смысл. (Голос Сем. №18. 1919).

— Комиссия надеется, что каждый гражданин, знающий о том, что среди судработников находится взяточник, злостный неисправимый саботажник «из бывших» и чистоплотный адвокат, вредный спец с яркими колонизаторскими националистическими взглядами, укрыватель тёмного прошлого (судимость) и проч. и прочие люди, которым не место в классовом пролетарском суде, зайдёт в ОРГ с соответствующим заявлением.

Если знаете-не молчите! (Джет. правда. №26. 1923)

Нравственное поведение народа призвано служить интересам классовой борьбы, которая в будущем, в соответствии с мифом, должна привести к бесклассовому обществу.

Идеологема **классовости** имеет лексическую поддержку: это прежде всего слова-идеологемы, обозначающие классы и социальные группы. Устойчивыми становятся словосочетания **классовая борьба, классовые конфликты, классовые враги** и т.п. В первые годы после революции особую частотность приобретают слова **пролетариат, буржуазия, капиталисты, белогвардейцы, кулаки, баи, манапы**. Структурная оппозиционная связь проходит через систему идей, образующих содержание идеологемы **классовости**. Противостояние перерастает в борьбу до победного конца. Формируется миф о бесклассовом обществе.

В речевой практике наших дней идеологема **классовости** перерабатывается, получает новое лексико-фразеологическое наполнение (например: **средний класс, предприниматели, бизнесмены, банкиры, номенклатура, госслужащие, безработные** и др.) Уст. анавливаются новые тенденции в развитии этой идеологемы.

Литература

1. Тошович Б. Язык в конфликте. // Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. М., 1994
2. Селищев А. Язык революционной эпохи: Из наблюдения над русским языком последних лет. (1917-1926) М., 1928.
3. Тарланов З.К. Язык. Этнос. Время. Петрозаводск. 1993.
4. Словарь русского языка. В 4-х т. М., 1957-1961.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

ФИЛОЛОГИЯ, ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТІ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

VI Бағызбаева оқулары

ЗАМАНАУИ ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН БОЛАШАҒЫ

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
80 жылдығына арналған халықаралық ғылыми конференция материалдары

Алматы, 25 сәуір 2014 жыл

VI Бағизбаевские чтения

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию
Казахского национального университета имени аль-Фараби

Алматы, 25 апреля 2014 года

Алматы
«Қазақ университеті»
2014

II. ЯЗЫК. СОЗНАНИЕ. КУЛЬТУРА.

Национально-культурная специфика слова, текста, дискурса, коммуникации

<i>Абаева Ж.С.</i> Истинностная оценка в газетном тексте	80
<i>Абилхасимова Б.Б., Туребекова Р.С.</i> Идеологема классовости в текстах послереволюционных газет Казахстана	82
<i>Аладына Л.А., Минайдарова М.Е.</i> Разговорный синтаксис как стилистическая особенность прозы Т. Толстой	86
<i>Амирова Ж.Р.</i> Природа субстантивации и её типы	89
<i>Ахметжанова А.И.</i> К хронологическим обоснованиям памятников древнетюркского письма	92
<i>Илхан Йылдырым</i> Невербальные средства коммуникации в разных культурах и их процессы освоения в лингвистике	96
<i>Исмаилова Ж.А., Полякова Н.В.</i> Языковой портрет пользователя казнета (на материале сайта www.Tengrinews.kz)	98
<i>Капасова Д.А., Чекина Е.Б.</i> Новый взгляд на структуру текста научного описания	102
<i>Когай Э.Р.</i> Концепт «время» в индивидуально-авторской картине мира А. Кима	105
<i>Ли В.С.</i> О прикладных аспектах современной лингвопрагматики	110
<i>Мухамадиев Х.С.</i> Воплощение концепта <i>учитель</i> в образе аль-Фараби	113
<i>Мучник Б.С.</i> Цитирование как фокус	116
<i>Махметова Д.М.</i> «Принцип дополнительности» в соотношениях «художественный текст – информативный текст», «исходный текст – переводной текст»	126
<i>Несипбаева З.С., Жунисова Д.К.</i> Основные приоритеты поликультурного образования в современной социокультурной ситуации Казахстана	129
<i>Рафаэль Гусман Тирадо</i> Категория состояния в русском языке и ее соответствия в испанском	131
<i>Сансызбаева С.К.</i> Зоометафоры в языковой картине мира	134
<i>Томанова Н.М.</i> Концептосфера внутреннего мира в произведениях Иннокентия Анненского	138
<i>Туманова А.Б.</i> Отражение национального сознания в языковой картине мира русскоязычного писателя-казаха	141
<i>Хайрушева Е.Е.</i> Из опыта поэтической концептуализации	144
<i>Шинтемирова А.М.</i> Отражение божественной красоты в суфийской поэзии	147
<i>Юрицына И.Ю.</i> Влияние экстралингвистических факторов на формальную организацию статейных списков	150

III. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

<i>Алтынбекова О. Б., Зуева Н. Ю.</i> Учебно-методические комплексы русского языка для 12-летней модели образования в Казахстане	154
<i>Аманбаева Ю.К.</i> Диагностика активности в учебной деятельности	157